

окъ былъ правиль-
наго византійскаго
мастерить, дѣдъ?—

кому больше то
прости,—отвѣчалъ

словъ, что передо
мисецъ, о которомъ
къ которымъ давно

осмотромъ, я вышелъ на площадь. Чуд-
ный весенній вечеръ глянулъ мнѣ въ лицо.
Солнце еще не закатилось... Тѣмъ послѣд-
ній свѣтъ его обливалъ златомъ... а вѣтъ, въ толмахъ...
абри и хвойныхъ лѣсовъ... откуда...
си... весенній вѣтеръ...
облаками запахло... Тѣмъ кой
и полемъ... думалъ...
меня было тихо и свѣтло... было
еще свѣжо впечатлѣніе только что ви-
дѣннаго божественно кроткаго лика...

я разсмотрѣлъ, ч
бора, въ двухъ-тр
старикъ въ сѣромъ
и выворачиваетъ
котомки краюху хл
въ этой фигурѣ е
подъ высокой, греч
дами волосъ, въ
спинъ бросилось мн
то забытый, но пр
вставалъ въ памяти
косившаяся изба, ч

А. Верстовскій

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій.
(Къ столѣтію со дня рожденія).